

УДК 343
ББК 67.408

В.Н. Винокуров,
кандидат юридических наук, доцент

КОЛИЧЕСТВО ПОТЕРПЕВШИХ КАК ФАКТОР, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙ РАЗМЕР ПРИЧИНЕННОГО ВРЕДА, И ФОРМЫ ЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

В статье поднимается вопрос о дифференцированном законодательном закреплении такого последствия преступления, как причинение вреда двум и более лицам. Автор предлагает отказаться от использования такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении двух и более лиц, и квалифицировать ситуации умышленного причинения личного неимущественного вреда по совокупности преступлений вне зависимости от времени совершения действий, доказывает, что причинение имущественного ущерба и физического вреда по неосторожности необходимо учитывать при назначении наказания.

Ключевые слова: совокупность преступлений; потерпевший; наказание; дифференциация; убийство.

V.N. Vinokurov,
Ph.D. in Law, Ass. Professor

THE NUMBER OF VICTIMS AS A FACTOR CHARACTERIZING THE EXTENT OF INFLICTED DAMAGE AND THE FORMS OF ITS LEGISLATIVE PROVISION

The paper raises the issue of differentiating legislative provision for inflicting damage on two or more persons as a result of a crime. The author suggests abandoning the qualificatory attribute of inflicting damage on two or more persons in favor of qualifying the situations of inflicting deliberate non-property damage for aggregate of crimes regardless of the time of perpetration. The author proves that reckless property damage and physical harm should be taken into consideration when awarding a penalty.

Key words: aggregate of crimes; victim; punishment; differentiation; murder.

Правоотношения как объект преступления не персонифицированы, поэтому общественная опасность преступления определяется их характером, а также личностными свойствами и социальным положением субъекта правоотношений, характеризующим его состояние, например беспомощность, которое выступает конструктивным (ст. 131 УК РФ) или квалифицирующим признаком (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), служебное положение (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Кроме этого, на квалификацию влияет и количество потерпевших от преступления. Это нашло свое отражение в наличии такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении двух и более лиц (например, п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 112, п. «ж» ч. 2 ст. 126, ч. 3 ст. 264 УК РФ).

До недавнего времени убийство двух и более лиц квалифицировалось по п. «а» ч. 2

ст. 105 УК РФ в тех случаях, когда умышленом виновного охватывалось совершение преступления в отношении двух и более лиц. Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство двух и более лиц следовало квалифицировать, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно. Соответственно, если умысел на убийство одного, а затем второго лица возник в разное время, действия виновного следовало квалифицировать как убийство, совершенное неоднократно.

В настоящее время в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 4 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» убийство двух и более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Таким образом, Верховный Суд РФ не проводит разграничения между ситуациями одномоментного причинения смерти двум и более лицам и разновременными, не связанными между собой убийствами [2].

В то же время, если виновный одновременно в результате нарушения правил дорожного движения причинит смерть двум и более лицам, его действия следует квалифицировать по ч. 3 ст. 264 УК РФ. Если же он в результате нарушения соответствующих правил причинит смерть двум потерпевшим, его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 264 УК РФ. Получается, что причинение в разное время смерти двум лицам вследствие нарушения правил безопасности дорожного движения следует квалифицировать по совокупности преступлений, а умышленное причинение как одновременно, так и разновременно смерти двум и более лицам – лишь по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Исходя из санкции нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 105 УК РФ, виновному за убийство двух человек может быть назначено наказание до 20 лет лишения свободы, тогда как если бы такие действия были квалифицированы самостоятельно и наказание назначалось по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ, то виновному в соответствии со ст. 69 УК РФ могло быть назначено наказание до 22 лет и 6 месяцев лишения свободы, что согласуется с принципом справедливости.

В теории уголовного права уже высказывалось предложение об ужесточении ответственности за убийство многих лиц. Так, С.Ф. Милуков предложил дополнить ст. 105 УК РФ ч. 3, устанавливающей ответственность за массовое убийство, которое должно наказываться лишением свободы до 25 лет [5, с. 216]. К сожалению, С.Ф. Милуков не раскрывает понятие «массовое убийство». Кроме того, недифференцированный подход относительно количества убитых приведет к сложностям при квалификации.

Так, убийство одного человека и покушение на убийство другого не могут рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух и более лиц. Независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данная позиция Верховного Суда РФ была подвергнута критике, поскольку при таком подходе осужденному по совокупности преступлений за неоконченное и оконченное преступление может быть назначено более строгое наказание, чем за одно оконченное преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ [6, с. 88–89].

Как представляется, следует отказаться от такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении двух и более лиц, когда виновный непосредственно причиняет вред здоровью потерпевшего либо посягает на его личные неимущественные права. Во-первых, наличие в законе данного квалифицирующего признака не стимулирует виновного к прекращению преступной деятельности, так как виновный, умышленно причинив тяжкий вред здоровью двух лиц, ничем не сдерживается от причинения тяжкого вреда здоровью третьего лица, четвертого и т. д. Во-вторых, это вызовет сложности при квалификации ситуаций, когда вред одному потерпевшему был причинен, а другому по причинам, не зависящим от воли виновного, нет, о чем говорилось выше на примере убийства одного и покушения на жизнь другого лица.

Данное предложение косвенно подтверждается и судебной практикой. Так, О. был осужден по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ и за вовлечение несовершеннолетних Ш. и К. – по ч. 4 ст. 150 УК РФ и ч. 4 ст. 150 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем определении отметила, что действия О. по вовлечению в совершение преступления несовершеннолетних Ш. и К. ошибочно расценены как совокупность двух преступлений, так как, согласно первоначальной редакции ст. 17 УК РФ, совокупностью преступлений признавалось совершение двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи, ни за одно из которых лицо не было осуждено [1, с. 28].

В другом случае Н. последовательно выстрелил в живот из пистолета сначала одному, а затем второму сотруднику милиции, на основании чего его действия были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ исключил совокупность, указав, что самостоятельность умысла виновного на убийство одного потерпевшего, а затем второго не была доказана [2, с. 6–7].

По делу Х., действия которого были квалифицированы по совокупности преступлений по ч. 1 ст. 297 УК РФ за то, что тот во время судебного заседания оскорбил четырех человек, Президиум Верховного Суда РФ также исключил совокупность преступлений, квалифицировав его действия только по ч. 1 ст. 297 УК РФ, указав следующее. Во-первых, в ст. 297 УК РФ установлена ответственность за оскорбление участников судебного разбирательства. Представляется, что эта редакционная неточность должна быть устранена, так как, исходя из буквального толкования диспозиции ч. 1 ст. 297 УК РФ, оскорбление одного участника судебного разбирательства не признается преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 297 УК РФ. Во-вторых, все действия Х. совершил с единым умыслом, в ходе и в отношении участников одного и того же судебного разбирательства [3, с. 12].

Таким образом, суды справедливо пытаются отразить в приговоре положение, что вред был причинен не одному, а двум и более потерпевшим, квалифицируя действия виновного по совокупности преступлений, если в статье не предусмотрен такой квалифицирующий признак, как совершение преступления в отношении двух и более лиц. В то время как Верховный Суд РФ, используя самые различные доводы, которые не всегда убедительны, изменяет ее, что не позволяет отразить факт причинения вреда двум и более потерпевшим.

Представляется, что при причинении личного неимущественного вреда двум и более потерпевшим, где жизнь и здоровье человека выступают *основным непосредственным объектом*, как одновременно, так и одновременно совершенные действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений. В то же время, если виновный одновременно при совершении умышленных преступлений, где жизнь и здоровье человека

выступают *дополнительным объектом*, причинит смерть или тяжкий вред здоровью двум и более потерпевшим, его действия следует квалифицировать, соответственно, по части статьи, предусматривающей ответственность за эти действия (п. «б» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ст. 213 УК РФ). Однако в этом случае количество потерпевших должно учитываться при назначении наказания.

Изучение приговоров по ст. 213 УК РФ, где не было выявлено смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, показало, что суды назначают минимальное наказание в виде лишения свободы, предусмотренное санкцией нормы, вне зависимости от количества потерпевших, что обоснованно, так как количество потерпевших не является обстоятельством, отягчающим наказание, но вряд ли справедливо. Поэтому представляется, что ч. 1 ст. 63 УК РФ следует дополнить таким обстоятельством, как совершение преступления в отношении двух и более потерпевших, а в ч. 2 ст. 63 УК РФ указать: «если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания, *за исключением случаев, когда вред причинен двум и более потерпевшим*».

Указанное обстоятельство, отягчающее наказание, должно применяться и к ситуациям причинения смерти или вреда здоровью двум или более потерпевшим по неосторожности, например, ч. 3 ст. 109, ч. 3 ст. 215, ч. 3 ст. 263, ч. 5, 6 ст. 264 УК РФ. Это обстоятельство, отягчающее наказание, следует применять и к ситуациям, когда виновный причиняет имущественный ущерб двум и более потерпевшим. Так, потерпевшими от действий С. Мавроди (осужден к 4,5 годам лишения свободы, в то время как санкция ч. 3 ст. 147 УК РСФСР (ст. 159 УК РФ) предусматривала 10 лет лишения свободы) являются 50 млн граждан [4]. Квалификация таких преступлений по совокупности приведет к проблемам технического характера, когда при одновременном обмане многих потерпевших действия виновного необходимо будет квалифицировать по совокупности преступлений (ст. 159 УК РФ).

Таким образом, количество потерпевших от преступления должно иметь уголовно-пра-

вовое значение, что должно быть закреплено в УК РФ в следующих формах. Во-первых, путем исключения из числа квалифицирующих признаков составов, предусматривающих ответственность за умышленные преступления в отношении двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ и др.), и закрепления в ст. 17 УК РФ положения, согласно которому причинение преступлением против личности вреда каждому потерпевшему квалифицируется самостоятельно независимо от времени совершения действий, а наказание назначается по совокупности преступлений. Это будет сдерживать виновного

от продолжения своей преступной деятельности, мотивировать его к минимизации количества потерпевших от преступления и позволит избежать проблем при квалификации преступлений, когда в отношении одного потерпевшего преступление окончено, а в отношении другого – нет. Во-вторых, при совершении преступлений, где основным непосредственным объектом выступает жизнь и здоровье человека, или при совершении преступлений по неосторожности, а также причинении вреда имущественным интересам потерпевшего данное положение должно учитываться при назначении наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6. – С. 28.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 11. – С. 6–7.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 12. – С. 12.
4. Где сейчас основатели российских пирамид? // Известия. – 2009. – 1 июля.
5. Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб., 2000.
6. Хабаров А.В. Квалификация неоконченных преступлений // Рос. юрид. журн. – 2000. – № 2. – С. 88–89.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. – 2005. – № 6. – P. 28.
2. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. – 2008. – № 11. – P. 6-7.
3. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. – 2008. – № 12. – P. 12.
4. Gde seychas osnovateli rossiyskikh piramid? // Izvestiya. – 2009. – 1 iyulya.
5. Milyukov S.F. Rossiyskoe ugovnoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza. – SPb., 2000.
6. Khabarov A.V. Kvalifikatsiya neokonchennykh prestupleniy // Ros. yurid. zhurn. – 2000. – № 2. – P. 88–89.

Информация об авторе

Винокуров Виктор Николаевич (Красноярск) – кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры уголовного права и криминологии. Сибирский юридический институт МВД России (660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20)

Information about the author

Vinokurov, Viktor Nikolayevich (Krasnoyarsk) – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Post-Doctoral researcher, Chair of Criminal Law and Criminology. Siberian Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs (20, Rokossovskogo str., Krasnoyarsk, 660131)